

УДК 598.413:591.521 (477.75)

ИЗМЕНЕНИЯ ГНЕЗДОВОЙ ФАУНЫ ГУСЕОБРАЗНЫХ КРЫМА, СВЯЗАННЫЕ С АНТРОПОГЕННОЙ СУКЦЕССИЕЙ СИВАША И СТЕПНОЙ ЧАСТИ ПОЛУОСТРОВА

А.Б.Гринченко

Ключевые слова: гусеобразные птицы, гнездование, Сиваш, экологические сукцессии.



Changes in breeding avifauna of Anseriformes of the Crimea connected with anthropogenic succession of Sivash and steppe part of the peninsula - A.B.Grinchenko.

Over than 25 years of studies (1976-2004) of breeding ornithofauna at Sivash and adjacent steppe areas have allowed to build a relatively clear scheme of consequent changes of anthropogenic succession phases for Anseriformes main breeding habitats. The principal factor launching the succession was recognized to be the beginning of exploitation of the North Crimean Canal, and discharge of fresh water into Sivash that entailed speed increase of the area of plavni habitats. These changes of the environment

had a different impact on geese. Some of them reduced their number, some occupied newly-formed habitats and increased breeding numbers, and other did not react on changes at all. New species appeared on breeding, not registered in the Crimea before. At present we have data on 13 species instead of 7 according to Yu.V.Kostin (1983). The paper discusses the process of 5 phases of the succession which are characterized by special reaction of vegetation and soil cover on desalination especially at Eastern Sivash. There are determined optimal and unfavourable phases for breeding geese species. Basing on the phases of succession the prognosis of future changes in ornithocomplex composition is given.

Key words: *Anseriformes, geese, breeding, Sivash, ecological successions*

Зміни гніздової фауни гусеподібних птахів Криму, що пов'язані з антропогенною сукцесією Сивашу і степової частини півострова . - О.Б. Грінченко.

Більш ніж 25 - річні дослідження (1976-2004 рр.) гніздової орнітофауни Сивашу й прилеглих ділянок степової суші дозволили збудувати відносно чітку схему послідовної зміни стадій антропогенної сукцесії основних гніздових місцеперебувань для гусеподібних птахів. Основним стартовим фактором сукцесії визнано введення в експлуатацію Північно-Кримського каналу, скидання прісної води у Сиваш, що призвело до різкого



зростання площі заплавних біотопів. Такі зміни докілья по-різному позначилися на гусеподібних. Одні з них - скоротили свою чисельність, інші, зайнявши утворені біотопи, розширили гніздові поселення і чисельність на гніздуванні, треті - ніяк не відреагували на зміни, що відбулися. З'явилися на гніздуванні нові види, раніше не зареєстровані в Криму. На цей час ми маємо дані щодо 13 видів, замість 7 по зведенню Ю. В. Костіна (1983). Обговорюється проходження 5 фаз сукцесії, які характеризуються особливою реакцією рослинності та ґрунтового покриву на розвиток опріснення, особливо на Східному Сиваші. Визначено як оптимальні, так і несприятливі стадії для гніздових видів гусеподібних птахів. На підставі сукцесійних стадій будуються варіанти прогнозу майбутніх змін у складі орнітокомплексів.

Ключові слова: гусеподібні птахи, гніздування, Сиваш, екологічні сукцесії.

Актуальность работы и история вопроса

До 70-х гг. XX века Сиваш и Присивашье – основные места гнездования гусеобразных – представляли собой систему соленых озер с островами, косами, солончаковыми понижениями, берега которых окружала типчаково-ковыльная степь, крайне бедная пресноводными источниками и водоемами. В Сиваш впадала единственная река Салгир с постоянным течением, в устье которой имелись заросли болотной растительности. Гусеобразные были представлены, в основном, видами солонowodного комплекса, из которых многочисленной была пеганка (*Tadorna tadorna*).

С середины 70-х годов территория Крымского п-ва испытывает резкие антропогенные преобразования, связанные с прокладкой Северо-Крымского канала. Развитие в сельском хозяйстве региона таких видов деятельности, как поливное земледелие и рисосеяние, изменило облик присивашской степи – проложены каналы, созданы рисовые чеки, рыбопродуктивные пруды, водохранилища и большое количество мелких искусственных водоемов для полива. Сброс пресной воды в Сиваш привел к образованию плавневых биотопов, что особенно характерно для Восточного Сиваша, где они занимают десятки квадратных километров. В степной части Крыма поднялся уровень грунтовых вод, что привело к частичному опреснению соленых озер и образованию пресноводных подов на месте солонцовых понижений.

Такие изменения среды обитания по-разному отразились на гусеобразных, обитающих на полуострове. Одни из них - сократили свой ареал* и, соответственно численность гнездящихся особей, другие, заняв образовавшиеся биотопы, расширили ареал и численность на гнездовании, третьи – никак не отреагировали на произошедшие изменения. Появились на гнездовании новые виды, ранее не регистрировавшиеся в Криму. Последняя обширная сводка по птицам Крыма – Ю.В.Костин (1983 г) - содержит сведения о гнездовании 7 видов гусеобразных. В настоящее время мы располагаем данными о 13 видах. Настоящим сообщением, мы пытаемся подвести итог изучения данной группы за последние 20 лет.

Материалы и методика

Использованные в статье материалы собирались на Сиваше и Присивашье с 1976 по 2004 год. Большинство сведений получено во время непродолжительных

Примечание редакции: здесь и далее автор использует широкую трактовку ареала, как область распространения вида.

экспедиций, целью которых было изучение орнитофауны водно-болотных угодий Крыма. Используются также опросные данные и сведения, предоставленные коллегами орнитологами и охотниками. Значительная часть материалов собрана автором во время работы на межведомственной Азово-Черноморской орнитологической станции. Учеты проведены во время пешеходных маршрутов, авиаучетов и лодочных маршрутов. При учетах использовались 8-12-ти кратные бинокли и 20-40 кратные оптические трубы. Плотность гнездования рассчитывалась по модельным участкам, где учитывались как гнезда, так и выводки с птенцами до трех недельного возраста. Кроме этого, в гнездовое время, учитывались скопления линных селезней и холостых уток (*Anas platyrhynchos*), а также летние скопления негнездящихся серых гусей (*Anser anser*).

Краткая характеристика динамики антропогенной сукцессии Сиваша

До прокладки Северо-Крымского канала Сиваш находился в стадии сукцессионного климакса, т.е. являлся “финальной”, относительно устойчивой фазой естественного развития биоценоза. Изменения, произошедшие в результате опреснения, обусловили начало новой антропогенной сукцессии, конечным результатом которой будет новое климаксовое состояние, в финале которого в плавневых биотопах образуются сплошные тростниковые заросли прорезанные узкими руслами протоков, по которым сбросные воды будут уходить в Сиваш. Такие биотопы мало пригодны для обитания гусеобразных. Однако существуют факторы, препятствующие зарастанию: при глубине воды более 1 метра развитие тростниковых сообществ прекращается или очень сильно замедляется. При этом, на краях тростниковых массивов идет образование “сплавин” – плавающих или слабо закрепленных в грунте куртин тростника. Со стороны акватории Сиваша зарастание блокируется соленостью воды. За 40 лет развития антропогенной сукцессии, основная часть плавневых биотопов, на примере Восточного Сиваша, прошла следующие фазы развития:

Первая фаза сукцессии для большинства плавневых биотопов Восточного Сиваша была характерна в 60-70 годы XX ст. В это время происходило опреснение мелководных заливов Сиваша в местах сброса пресной воды и фрагментарное зарастание опресненных участков акватории осоками и рогозом с вкраплениями тростниковых зарослей (до 10% от зарослей надводной растительности), надводная растительность занимала 10-20% акватории заливов, глубина воды была 20-40 см, образование плавней шло от верховий заливов к устьям.

Вторая фаза антропогенной сукцессии была характерна для большинства плавневых комплексов Восточного Сиваша в 80-е годы. Она характеризовалась увеличением площадей, занимаемых надводной болотной растительностью и уменьшением плесов. В первой половине этого срока еще наблюдалось преобладание рогоза, но тростниковые сообщества быстро увеличивали свою площадь. Тростник занимал верховья и центры заливов, берега протоков, заливов и островов. Зарастание акватории опресненных частей Сиваша составляло 60-70%, а глубина воды увеличилась до 40-70 см.

Третья фаза – конец 80-х годов – первая половина 90-х годов – почти полное вытеснение тростником рогоза, площадь заросшей акватории составляла 70-80%, а глубина воды 60-100 см и более.

Четвертая фаза – блокирование сукцессионных процессов в двух направлениях: а) интенсивное развитие тростниковых сообществ внутри плавневого комплекса остановлено глубиной воды выше 1 метра; б) продвижение надводной растительности в глубь Сиваша остановлено соленостью воды этого водоема. Развитие сукцессий заканчивается образованием узловых сообществ.



Пятая фаза – сплошное зарастание опресненной акватории массивами тростников, прорезанными узкими протоками с быстрым течением – климакс системы.

Последние две фазы антропогенной сукцессии характерны для плавней Восточного Сиваша начиная с середины 90-х годов.

Конечно, не все участки плавневого комплекса Восточного Сиваша проходили стадии сукцессии синхронно, но на 70-80% площади этот процесс был синхронизирован. В 2002-2004 г.г. в заливе Сиваша у с.Стальное наблюдался обратный процесс: в результате резкого сокращения сброса пресной воды по каналам происходит вторичное засоление опресненного участка залива, что привело к гибели части плавневого комплекса и восстановлению на этой площади первоначальных солончаковых биотопов. Пока этот процесс затронул не более 1% от площади плавней Восточного Сиваша.

На начальных фазах антропогенной сукцессии (1 и 2 фазы) находится около 4-5% площади водно-болотных угодий Сиваша и Присивашья, вследствие подтоплений солончаковых понижений в результате поднятия грунтовых вод, а также протечек каналов и артезианских скважин. Основная часть плавневых биотопов – около 95% - с середины 90-х годов находится на конечных фазах сукцессии.

Следует отметить, что кормовая продуктивность биотопов на Восточном Сиваше во время антропогенной сукцессии была максимальной в период начальных фаз этого процесса (1 и 2 фазы) и убывала по мере увеличения глубины воды и зарастания водоемов тростником с наступлением каждой последующей фазы сукцессии (3,4 и 5 фазы).

Результаты и обсуждение

Лебедь-шипун (Cygnus olor)

В начале XX века лебедь шипун в Крыму гнезвился в небольшом количестве (Гринченко, 1991). После долгого перерыва, снова появился на гнездовании в первой половине 80-х годов XX века. Впервые гнездо нами найдено в конце мая 1985 г. на Восточном Сиваше, недалеко от с. Пшеничное. В 90-х годах расселился по полуострову и занял все подходящие для гнездования станции, включая искусственные водоемы, рыбаководные пруды, и, даже сравнительно небольшие озера, прилегающие к населенным пунктам. Современный гнездовой ареал охватывает водоемы от с. Николаевка и г.Саки на западе и до Керченского полуострова на востоке, включая весь Сиваш (опресненные его части) и некоторые внутренние водоемы полуострова. Пик численности пришелся на 1990-1996 г.г. В этот период численность гнездящихся лебедей составила 240-260 пар.

В последние десятилетия идет процесс постепенного сокращения численности гнездящихся птиц из-за зарастания плесов в плавнях Восточного Сиваша, где тростниковые заросли на значительной площади образуют сплошные массивы.

В настоящее время в Крыму гнездится 110-130 пар. Численность вида в регионе остается высокой. На летовку и линьку в Каркинитском заливе и на Восточном Сиваше ежегодно собирается до 10 тыс. особей.

Серый гусь (Anser anser)

В 70-х годах прошлого века этот вид был немногочисленным пролетным видом и лишь отдельные группы птиц оставались на летовку (Костин, 1983). Подходящих для гнездования биотопов, в то время в Крыму не было, и все встреченные птицы имели статус кочующих. С вводом в действие Северо-Крымского канала в Присивашье образовались обширные заросли болотной растительности. В этот период увеличивается численность летующих серых гусей. Так, летом 1984 года в окрестностях с.Яснополянского учтено

около 2 тыс. птиц и несколько сотен в устье р.Салгир. В начале 80-х годов в подходящих для гнездования биотопах, птицы стали встречаться парами. В 1983 г. недалеко от с.Пшеничное встречены 2 пары с явно гнездовым поведением. В этом же месте, 19.03.1984г. рыбаками было найдено гнездо серых гусей с кладкой из 4 яиц (Гринченко, 1991). В последствии численность гнездящихся птиц постепенно росла и к середине 90-х годов вид встречался на гнездовании по всему Присивашью. Численность гнездящихся птиц никогда не превышала 35-40 пар, из которых до 10 пар гнезилось в Астанинских плавнях на Керченском полуострове (Кинда и др., 2001).

В настоящее время у серых гусей наблюдается резкий спад численности, связанный с зарастанием тростником плесов и прибрежных луговых участков, необходимых для выгула молодняка. Не исключено, что подобное явление связано с поднятием уровня воды в плавнях с 0,4-0,5 м до 1,0-1,2 м. Реальную численность гнездящихся серых гусей можно оценить в 10-12 пар. В 80-х годах, в августе, летние предотлетные скопления вида достигали 6-7 тыс. особей, в последние десятилетия – до 2 тыс. особей.

Огарь (*Tadorna ferruginea*)

Этот аборигенный вид орнитофауны гусеобразных Крыма в XIX веке был многочислен и гнезился по всему полуострову до предгорий и на яйлах в горах. Это подтверждают работы Г. Радде (1885), К.Ф.Кесслера (1860), Л. Зотова (1884), Л.А.Молчанова (1906). В 30-е годы последовал резкий спад численности, возможно связанный с освоением целинных степей центральной части полуострова. На этот период приходится разгар проводимой в то время политики коллективизации. С.М. Воронцов (1937) указывал на гнездование одной пары на о.Чурюк, придавая ей статус “случайной”. К счастью, вид не исчез, и 27-28.03.1950 г., на г.Опук и на полуострове Казантип Ю.В.Аверин наблюдал гнездование нескольких пар огарей (цит. по Костин, 1983). В этих же местах Ю.В. Костин встретил этих уток в 1961 и 1962 годах. Он же, выясняя численность гнездящихся огарей на Керченском полуострове в 1972-1973 годах, оценивал ее в 75-80 пар (Костин, 1983).

В первой половине 80-х годов, при обследовании Керченского полуострова выяснилось, что численность гнездящихся огарей не превышает 30 пар (Гринченко, 1991). Еще 2 пары этих уток встречены в 1984 году у с.Зеленая Нива Джанкойского района и в мае 1983 года у с.Курганное Красноперекопского района. Таким образом, численность вида на тот период сократилась вдвое.

Современную численность гнездящихся огарей мы оцениваем в 20-25 пар на Керченском полуострове и 4-5 пар этих уток гнездятся компактной группировкой юго-западнее г.Белогорск. Иногда, в гнездовое время, парами или небольшими группами огаи встречаются на Сиваше; гнездование не подтверждено. Исключение составляет встреча самки с отводящим поведением в основании Арабатской стрелки в июне 1998 года.

Пеганка (*Tadorna tadorna*)

Эта утка является аборигенным видом орнитофауны Крыма и упоминания о ней мы можем найти со времен А. Сеницкого (1898). До опреснения Сиваша, пеганка населяла все Присивашье, соленые озера западного Крыма, морские побережья Тарханкута и Керченского полуострова. Для гнездования пеганки используют ниши обрывов, старые скирды соломы, развалины строений, земляные норы, охотно селятся в карьерах недалеко от воды. На островах могут гнездиться на земле. По оценке Ю.В. Костина (1983), в 70-х годах в Крыму гнезилось 400-500 пар. В этот период на Центральном Сиваше собиралось до 15 тыс. птиц (В.А. Бузун, личное сообщение). С вводом в действие Северо-Крымского канала и последующим образованием сети оросительных каналов, численность вида в



районах опреснения сократилась до минимума. Аналогичные изменения ландшафта характерны для побережья Каркинитского залива, где в настоящее время огромные площади заняты рисовыми чеками. Озера западного побережья Крыма – Кизил-Яр и Сасык опресняются сбросовыми водами и постепенно зарастают тростником.

В этих исконных местах обитания численность пеганок сокращается. Пока еще вид обычен на гнездовании на Центральном Сиваше, Керченском полуострове, Тарханкуте, Лебяжьих островах. В остальной части Крыма гнездовой ареал распался на очаги. Изредка пеганка встречается на гнездовании в центральных районах полуострова и даже в окрестностях г.Симферополя, где в июле 2001 года на пресном озере встречен выводок из 4-х трехнедельных птенцов и пары взрослых птиц.

Общую численность пеганок на полуострове можно оценить в 250-280 пар.

Кряква (*Anas platyrhynchos*)

Аборигенный вид Крымской фауны гусеобразных. Издавна населяет низовья рек, берега прудов и артезианских скважин, при условии наличия там зарослей тростника, рогоза или осоки. Гнездится с 1959 года на Лебяжьих островах. Известны случаи гнездования в предгорьях. Однако, повсюду, вне зоны рисосеяния, - редкая, спорадически гнездящаяся птица, до обводнения северных районов Крыма была редка и там (Костин 1983).

Образование в 70-х–80-х годах 20 века в Присивашье плавневых биотопов, появление многочисленных искусственных пресных водоемов в зоне поливного земледелия и крупных водохранилищ в предгорьях положительно сказались на численности вида. В 80-х-90-х годах плотность гнездования крякв в Присивашье в подходящих биотопах достигала 1-4 выводка на 1 км маршрута. Вид оказался очень пластичным в выборе мест гнездования. Он заселил плавни, где устраивает гнезда в куртинах рогоза и тростника, колониях голенастых, где часто гнездится под гнездами цапель, охотно селится в колониях чайковых на косах Сиваша, в долинах рек с садами по берегам, иногда гнездится в зарослях полыни и злаков на берегу Сиваша и других водоемов. В 1985 году появилась и процветает городская популяция вида в пригороде и в самом городе Симферополе, использующая для размножения городские пруды, русла рек Салгир и Малый Салгир, берега Симферопольского водохранилища, заросшие водной растительностью. Городская популяция неоднородна. В ней наблюдаются все стадии адаптации уток к существованию в городских условиях: от острожных диких птиц до полудомашних особей, гнездящихся в 10-15 метрах от жилых строений.

Пик численности вида пришелся на вторую половину 80-х годов – первую половину 90-х годов XX века. С середины 90-х годов на Восточном Сиваше наблюдается постепенное снижение численности гнездящихся крякв из-за образования на значительных площадях сплошных зарослей тростника. Однако, общая численность вида в регионе остается высокой. Летние скопления селезней в Присивашье насчитывают несколько тысяч особей. В настоящее время гнездовая популяция насчитывает 2-3 тыс. пар.

Серая утка (*Anas strepera*)

Редкая гнездящаяся птица кос и островов Сиваша и Каркинитского залива. О гнездовании на островах Сиваша упоминал в своей работе С.М.Воронцов (1937), на острове Китай отмечает ее Ф.А. Киселев (1950). Ю.В. Костин в 60-х годах находил птиц, гнездящихся на островах и косах Сиваша и Лебяжьих островах. Данные о гнездовании 39 пар и возможном гнездовании в 1998 году 79 пар в тростниково-болотном комплексе Восточного Сиваша (Сиохин и др., 2000) – недостоверны, вид не гнездится в плавневых биотопах. На Восточном Сиваше в настоящее время серая утка спорадически гнездится

на косах у с. Чайкино Джанкойского района, на косах и островах в районе о. Каянлы, изредка отмечается на островах вблизи г. Геническа. Численность на Восточном Сиваше не превышает 5-7 пар. Гнездовой ареал включает в себя также Центральный Сиваш, острова озер Айгульского и Карлеутского, кроме этого гнездится на островах и косах Каркинитского залива. Основные места гнездования – Лебяжьих острова и оз. Карлеутское. В остальном гнездовом ареале встречается разрежено и не ежегодно. Абсолютное большинство птиц гнездится в колониях чайковых птиц. На Лебяжьих островах при гнездовании цапель на берегу в полыни устраивают гнезда в поселениях цапель. Вид, видимо, всегда был немногочислен в Крыму на гнездовании из-за узкой экологической ниши, используемой для размножения. После обводнения степной части полуострова гнездовой ареал в Присивашье сократился. Часть кос и островов, расположенных в заливах, заросла тростником, особенно это коснулось Восточного Сиваша. В настоящее время численность на гнездовании в Крыму составляет 35-45 пар.

Шилохвость (Anas acuta)

Крайне редко гнездится в Крыму, единственное гнездо найдено 28 мая 1974 года А.А. Зубакиным на Чонгарских островах. Мертвый пуховик шилохвости принесен на корм птенцам серой цаплей 26 мая 1967 г. (Костин, 1983).

В 70-х годах вид был обычен на летовках. Ю.В. Костин (1983) указывает на встречи пар в этот период, явно гнездовых. После обводнения степного Крыма в 80-х годах вид в гнездовое время стал встречаться редко, а с 90-х годов единично. Новых данных о гнездовании нет.

Широконоска (Anas clypeata)

О гнездовании данного вида в устье р. Салгир упоминает Г. Радде (1855), в окрестностях Джанкоя – А. Сеницкий (1898) и Л.А. Молчанов (1906). Позднее, вплоть до 90-х годов XX века, сведений о гнездовании не было.

Ю.В. Костин (1983) считал эту утку немногочисленной летней бродячей птицей Крыма. С середины 80-х годов широконоска в небольшом количестве регулярно встречается парами в подходящих для гнездования биотопах – опресненных участках Центрального и Восточного Сиваша. 28 мая 1998 года на Центральном Сиваше у с. Яснополянского на обширном пресноводном поде встречен выводок широконоски. Он держался на островке заросшем полынью и злаками. Самка активно отводила (И.И. Черничко, устн. сообщение).

Вид по-прежнему остается малочисленным в летнее время.

Чирок-трескун (Anas querquedula)

В Крыму, в обозримый исторический период, был фоновым видом. На гнездование указывает И.Н. Шатилов (1874), А. Сеницкий (1898 г.), А.А. Браунер (1899), А.М. Никольский (1891), Л.А. Молчанов (1906), И.И. Пузанов (1933). Никто из авторов не ссылался на факты нахождения гнезд или пуховиков, вероятно, заключения о гнездовании делались на основании летних встреч (приводится по Ю.В. Костину, 1983). Ю.В. Костин, работавший в Крыму с конца 50-х до начала 80-х годов, считал трескунку пролетной и летней бродячей птицей. Единственный раз ему встретились два выводка утят в сопровождении трех взрослых птиц 05.09.1965 г. на Керченском полуострове, которых он предположительно отнес к трескункам, так-как хорошо рассмотреть их не удалось. Следует отметить, что до 70-х годов в Крыму подходящих для гнездования трескунов биотопов было крайне мало. В результате обводнения Северного Крыма биотопы появились, но еще долгое



время конкретных доказательств гнездования вида не было. При обследовании плавней в устье р.Салгир 04.06.1998 г. автором и Б.А.Гармашом, была найдена кладка трескунка из 9 насиженных яиц. Гнездо располагалось в “заломе” рога на краю небольшого плеса. Кроме этого, встречен выводок - 4 семидневных птенца и взрослая птица. Птицы держались на затопленном островке в зарослях травянистых растений. Самка активно “отводила”.

Чирок-трескунок, массово присутствуя на летовках, остается редкой гнездящейся птицей Крыма. Сведения о гнездовании десятков пар на Восточном Сиваше (Сиюхин и др., 2000) завышены.

Красноносый нырок (Netta rufina)

В прошлом в Крыму был крайне редок. Л.А.Молчанов (1906), подчеркивая его редкость, ссылается на добычу самца и самки 29.03.1899 г. у г.Симферополя. Л.Ирби (L.H.Irby, 1857) указывал, что вид обычен на юге зимой, имея ввиду зимовку у южных берегов Крыма. Ю.В. Костин впервые встретил эту утку в 1971 году: добыта Ю.В.Флинтом 29.11.1971 г. на Лебяжьих островах. В начале 70-х годов вид появился в Крыму в гнездовое время. В 1974 году на Лебяжьих островах загнездились 3 пары и с тех пор регулярно гнездится 6-8 пар (Костин, 1983). В мае 1978 года – обнаружен гнездящимся на Восточном Сиваше в Нижнегорском районе (Костин, 1983). В начале 80-х годов заселил все опресненные участки Восточного и Центрального Сиваша, Каркинитского залива, отмечен на гнездовании на оз.Ачи, Астанинских плавнях и других водоемах на Керченском полуострове. Центром гнездового ареала стал Восточный Сиваш. В других местах встречается спорадично. Гнездиться предпочитает на крупных пресных или солоноватых водоемах с обширными плесами и мозаичными зарослями водной растительности. Гиперсоленых водоемов Центрального Сиваша избегает, где заселил ограниченные опресненные участки, гнезда устраивает на “сплавинах”, в куртинах рога и тростника. На Лебяжьих островах гнездится на суше в зарослях полыни.

Пик численности на гнездовании - до 1000 пар только на Восточном Сиваше - пришелся на первую половину 80-х годов XX века. Затем, вследствие зарастания водоемов тростником, численность стала снижаться. В последние десятилетия в Крыму гнездится 300-400 пар красноносых нырков, из них 250-300 пар – на Восточном Сиваше. Скопления самцов летом в местах линьки насчитывают 200-300 особей.

Если темпы зарастания пресных водоемов сохранятся, то численность вида на гнездовании будет сокращаться и в будущем.

Красноголовая чернеть (Aythya ferina)

В прошлом вид, видимо, был в Крыму редок или вовсе отсутствовал. Никто из авторов, работавших на полуострове в XIX - начале XX века, его не упоминал. По литературным данным и наблюдениям Ю.В. Костина с 1959 по 1969 годы эта утка была немногочисленной пролетной и спорадически зимующей птицей Крыма (Костин, 1983).

Начиная с 1970 года, численность вида в северных районах Крыма значительно возросла. Изменился и характер пребывания, вид стал встречаться в Крыму круглый год. Прямых доказательств гнездования не было до 1983 года. В мае 1983 года на опресненном участке Восточного Сиваша у с.Пшеничное нами было найдено гнездо с кладкой – 4 сильно насиженных яйца. Оно располагалось в куртине рога на краю небольшого плеса. В 1984 году на этом же водоеме найдено еще одно гнездо с кладкой в 5 яиц.

Во второй половине 80-х годов вид заселил все подходящие для гнездования водоемы Крыма – от оз.Кизил-Яр на западе, включая Каркинитский залив, Центральный и Восточный Сиваш, до Астанинских плавней в восточной части полуострова. Гнездиться

предпочитает на крупных пресных или солоноватых водоемах с плесами и мозаичной растительностью – куртинами и сплавинами рогоза и тростника. Иногда гнездится в затопленном кочкарнике, заросшем осокой (оз.Ачи на Керченском полуострове). Гиперсоленых водоемов избегает.

Пик численности пришелся на вторую половину 80-х – начало 90-х годов XX века. В это время был самым многочисленным видом уток, гнездящихся в Крыму (3-4 тыс. пар). Затем численность стала снижаться, и процесс этот продолжается. Основная причина снижения численности гнездящихся птиц – зарастание водоемов тростником. Также негативное влияние оказывает преобладание в некоторых водоемах нитчатых зеленых водорослей.

В настоящее время в Крыму гнездится 500-600 пар красноголовых чернетей, из них до 400 пар – на Восточном Сиваше и 30-40 пар – на Центральном. Летние скопления на летовке и линьке в Каркинитском заливе и Сиваше насчитывают от нескольких сотен до нескольких тысяч особей.

Белоглазая чернетя (*Aythya nyroca*)

Данный вид в прошлом, видимо, отсутствовал в Крыму или встречался крайне редко. Никто из авторов, работавших на полуострове в XIX и начале XX века, не приводит конкретных данных о встречах и добыче данного вида. Ю.В.Костин считал эту утку пролетной летующей и спорадически зимующей птицей (1983).

Численность вида заметно возросла в 70-е годы. В 1975-1980 г.г. в некоторых районах рисосеяния эта утка стала такой же обычной, как чирок трескунок (Костин, 1983). Пик численности пришелся на 1976-1979 г.г. В это время вид в большом количестве наблюдался в гнездовое время на Восточном Сиваше. Мы часто встречали пары этих птиц, которые вели себя как гнездовые: до 3-4 пар на 1 км маршрута в подходящих биотопах, стайки летующих селезней в 20-30 особей. Однако, в 1982 году последовал резкий спад численности вида. Гнездо с кладкой было найдено в 1985 году автором (Гринченко, 1991). В это время вид уже встречался спорадически – отдельными парами и группами. В начале 90-х годов численность на гнездовании оценивалась в 30-45 пар (Гринченко, 1991). Численность вида до настоящего времени не восстановилась.

В конце 90-х годов, в гнездовое время, вид встречался единично, конкретных данных о гнездовании нет. Предположение о возможном гнездовании на Восточном Сиваше 20 пар белоглазой чернети (Сиюхин и др., 2000) кажется нам слишком оптимистичным.

Длинноносый крохаль (*Mergus serrator*)

Первые сведения о гнездовании данного вида в Крыму на Лебяжьих островах содержатся в работах Ф.А.Киселева (1950) и В.Г.Аверина (1951). Л.О.Смогоржевский (1959) отмечал гнездование на Бакальской косе, А.А.Зубакин – на Чонгарских островах. Ядро популяции гнездится на Лебяжьих островах. В конце 70-х - начале 80-х годов там насчитывалось 60-75 пар (Костин, 1983). На Восточном Сиваше спорадически гнездится на островах и косах у г.Геническ, системе кос у о.Каянлы, на косе между устьем р.Салгир и с.Дмитровка, на косе у с.Соленое у основания Арабатской стрелки. Везде, кроме Лебяжьих островов, на гнездовании встречается не ежегодно, отдельными парами. Гнезда устраивает в зарослях травяной растительности, обычно недалеко от воды. Приход днепровской воды в Крым на численности вида не отразился. Количество гнездовых пар уменьшилось, вследствие сокращения площади Лебяжьих островов, размываемых морем. В настоящее время гнездится 30-40 пар двумя поселениями: одно расположено в Каркинитском заливе



с ядром на Лебяжьих островах – до 20 пар (Н.А.Тарина, устн. сообщение), другое - на Восточном Сиваше – 3-7 пар.

Кроме вышеперечисленных видов, в гнездовое время, в Крыму регулярно встречается хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). Численность невысока. Держится стайками от 3 до 12 особей. Данных о гнездовании нет. В Греции гнездится на широте Крымского полуострова.

15.06.2002 г. у Лебяжьих островов нами встречена стайка обыкновенных гаг (*Somateria mollissima*), два самца и пять самок. На северной стороне Каркинитского залива вид отмечен на гнездовании. Ареал его расширяется, возможно в будущем загнездится в Крыму.

В последнее десятилетие на летовке стал обычен чирок-свистунок, и численность его в летнее время растет

Заключение

Происходившие при антропогенной сукцессии приобразования биотопов привели к сокращению численности и утрате части гнездового ареала пеганки и, в меньшей степени, огаря. На численности таких малочисленных видов, как серые утки и средние крохали этот процесс отразился слабо, так-как почти не затронул их гнездовые биотопы. Кряквы, в изменившихся условиях обитания, многократно увеличили свою численность. Единичные случаи гнездования шилохвостей в 60-х годах так и остались эпизодом. Новых данных о размножении нет.

Из видов, появившихся на гнездовании после прихода днепровской воды, лебеди-шипуну стали фоновым видом, заселив все подходящие для гнездований уголья, в том числе и рядом с жильем человека. Серый гусь не стали массовым гнездящимся видом, пик численности составил 35-40 пар, в настоящее время наблюдается сокращение числа гнездящихся птиц.

Во второй половине 90-х годов отмечены единичные факты гнездования широконосок и чирков-трескунков, но увеличения численности размножающихся птиц не наблюдается.

Биотопы на второй и третьей стадиях сукцессии оказались оптимальными для гнездования нырковых уток, пики численности которых сменяли друг друга:

- 1976-1979 гг.- пик численности белоглазых чернетей;
- 1980-1985 гг. – пик численности красноносых нырков;
- 1987-1992 гг. – пик численности красноголовых чернетей.

Затем следовали спады численности. У белоглазых чернетей это обусловлено внешними причинами: такая ситуация наблюдалась во всем Азово-Черноморском регионе во второй половине 70-х годов. Несовпадение по времени пиков и спадов численности у красноносых нырков и красноголовых чернетей, видимо, связано с разной скоростью адаптации к новым биотопам и разными спектрами питания. С середины 90-х годов у обоих видов идет параллельное сокращение гнездовых ареалов за счет выпадения из них биотопов, находящихся в стадии климакса (сплошное зарастание).

Следует отметить, что состояние плавневых биотопов Сиваша полностью зависит от количества сбрасываемой пресной воды. При переходе сельского хозяйства на коммерческие отношения, подача воды на поля стала жестче контролироваться, как следствие этого, сбросы в Сиваш пресной воды заметно уменьшились, особенно в некоторых районах (Джанкойский район, залив в устье р.Стальная). В результате наблюдается частичная деградация тростниковых зарослей в устьях заливов, прилегающих к соленой акватории Сиваша. Если этот процесс будет продолжаться, то на некоторых участках Сиваша

сукцессионные процессы пойдут в обратном направлении – под воздействием соленой воды произойдет деградация болотной растительности.

Литература

- Аверин Ю.В. Гнездование длинноносого крохала в Крыму – Тр.Крым. фил. АН СССР, 1951а. - Т.2. - С.81-82.
- Браунер А.А. Заметки о птицах Крыма // Записки Новороссийского общества Естествоиспытателей. - 1899. - т.23, - Вып.1.- С. 1-45.
- Воронцов С.М. До пізнання орнітофауни Присівашшя і Сивашів // Праці н.-д. зоол.-біол. ін-ту. - Т.4. - 1937. - С.83-124.
- Гринченко А.Б. Новые данные о редких и исчезающих птицах Крыма // Редкие птицы Причерноморья / Под ред. А.И.Корзюков, А.И.Кошелев, И.И.Черничко. – Киев – Одесса: Либідь, 1991. – С. 78-90.
- Зотов Л. Воспоминания и заметки об охоте в Крыму // Природа и охота. - № 10, 11. - 1884. - С.1-38; С.1-30.
- Киселев Ф.А. Записки натуралиста. - Симферополь, 1950. - 95 с.
- Кинда В.В., Гринченко А.Б., Бескаравайный М.М. Гнездовая группировка серого гуся в Крыму : история формирования, параметры и особенности // Бранта: Сб. научн. трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. - 2001. - Вып.4. – С. 18-24.
- Кесслер К. Путешествие с зоологической целью к северному берегу Черного моря и в Крым в 1858г. - Киев, 1860. - 240 с.
- Костин Ю.В. Птицы Крыма. - М.: Наука, 1983.- С. 24-46.
- Молчанов Л.А. Список птиц естественноисторического музея Таврического губернского земства (в г.Симферополе) // Мат. к познанию фауны и флоры Росс. империи. - Отд.зоол. - 1906. - Вып.7. - С. 248-301.
- Никольский А.М. Позвоночные животные Крыма // Записки императорской Академии наук: Приложение №4 к 68-му тому. - СПб, 1891/1892. - 484 с.
- Радде Г. Животная жизнь на Сиваше // Вестн.естеств. наук. - 1985. - С.523-540, 624-630.
- Смогоржевский Л.О. Рибоїдні птахи України. Вид-во Київськ. ун-ту, 1959. - С. 122.
- Сиюхин В.Д., Гармаш Б.А., Дядичева Е.А., Черничко Р.Н., Мацюра А.В., Попенко В.Н. Восточный Сиваш // Численность и распределение гнездящихся околводных птиц в водно-болотных угодьях Азово-Черноморского побережья Украины / Под общей ред. Сиюхина В.Д. – Мелитополь- Киев: Бранта, 2000. - С.251-338.
- Сеницкий А. Птицы Тархан-Сунака: Опыт собирания материалов для Орнитологии Крыма. - Симферополь: Типо-литография Вересотской, 1898. - 99 с.
- Шатилов И.Н. Каталог орнитологического собрания птиц Таврической Губернии, пожертвованного Зоологическому музею Московского университета И.Н.Шатиловым // Изв. имп. Об-ва любителей обществознания, антропологии и проч. – 1874. - Т.10. - Вып.2. - С.82-96.
- Irby L.H. List of Birds observed in the Crimea. – Zoologist, 1857, vol. 2. - P. 55353-5362.
- Pusanov I. Versuch einer Revision der Taurischen Ornis. – Bull. Soc.Nat. Moscou. - 1933. - Т.42. - N1. - P. 3-40.